

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

**Народы и культуры
Томско-Нарымского Приобья**

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

этапы формирования этносов, проживающих на землях Томской обл. – чулымских тюрок, *томских татар, селькупов.*

Лит: Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X – XIII вв. Томск, 1996. 272 с.; Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища. Кн. 1. Томск, 1994. С. 415-445; Плетнёва Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск, 1997. 351 с.; Савинов Д.Г. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово, 1994. 216 с.; Степи Евразии в эпоху средневековья // Археологии СССР с древнейших времён до средневековья: В 20 т. М., 1981. С. 45-46, 190-207; Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Там же. 1987. С. 163-265; Чицидина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск, 1990. Т. 1. С. 49-52.

О.Б. Беликова.

III. Средневековье позднее, 15 – 17 вв. Исследования ист. коренных обитателей этого времени в пределах Томской обл. начались в кон. 19 в., и сегодня они ещё далеки от завершения. Для этой территории характерно культурное и этническое многообразие. Миграции в *развитом средневековье* и П.с. с Ю. тюркоязычных, а с С.-З. – угроязычных племён трансформировало ранее достаточно стабильную протосамодийскую (с 14 в. – селькупскую) этнокультурную среду. Для 17 в. на территории Томской обл. выделяются 3 крупных культурно-этнических р-на. Один р-н (Притомье и Причулымье, кроме низовий) занимали группы тюркского облика (антропологического, языкового, культурного) – *томские татары* и *чулымцы* (чулымские тюрки). Втор. (большая часть С. Нарымского Приобья) – *селькупы*. Третий (р. Васюган, кроме нижнего течения и бассейн Оби С. Томской обл.) – *ханты*. Культурно-этническая ист. *эвенков* и *кетов* археологически сегодня не прослеживается. На основе археологических объектов Ю. Томской обл. выделены позднесредневековые культуры томских татар и чулымцев. На базе памятников, оставленных селькупами и хантами, археологические культуры пока не определены, но условно памятники могут быть объединены в 2 позднесредневековые культуры – селькупов и хантов.

Археологическое изучение культуры томских татар Томского Приобья началось в кон. 19 в. раскопками В.М. Флоринского, С.М. Чугунова, *Кузнецова С.К.*, Ф. Мартина, продолжалось в 1960 – 80-х *Матющенко В.И.* и *Плетнёвой Л.М.* Культуры том-

ских татар, несмотря на однородные истоки, ощутимо различаются. Раскопки могильников Черныльщиковский, Коларовский и Козюлинский, *Тоянов Городок, курганный могильник* дали интересные, но весьма разноречивые сведения о погребальном обряде татарского населения. В могильниках курганного типа с наземным способом захоронения наблюдается несколько вариантов погребений. Различия прослеживаются, прежде всего, в способе погребения: отмечены ингумация (труположение) и кремация (сожжение) умерших. Кремация различна: сожжение на месте захоронения; на стороне (с последующим захоронением кремированных останков).

Существовали варианты погребальных сооружений: дощатый настил, рама-обкладка, берестяные чехлы, подстилки и покрытия. Огонь использовали в ритуальных очистительных целях: обжигание площадки на месте возведения кургана и площадок под погребения, а также в поминальных ритуалах (костры у могил). Умерших располагали на спине или на боку при произвольной ориентации головой. Неоднородность погребального обряда указывает на различия религиозных представлений у отдельных групп томских татар. Не исключено, что ими были оставлены селища Могильницкое-1, 2, 3 и городища Басандайское-1, Коларовское, Могильницкое, Орловское, Кижирово, Шеломок.

Исследования памятников в Нижнем и Ср. Причулымье, проведённые в 1940 – 50-х *Дульзоном А.П., Пеняевым Е.М., Синяевым В.С.*, позволили реконструировать происхождение и характер позднесредневековой культуры чулымских тюрков. А.П. Дульзон разграничил территории обитания селькупских и чулымских племен: перв. локализовались в нижнем течении Чулыма (от устья до д. Батурино), втор. – от д. Нижняя Курья вверх по бассейну Чулыма. Им было высказано, что коренное селькупское население в определённой мере явилось основой для формирования чулымского этноса, а селькупская культура – базой для чулымской культурной среды. Отмечалась самобытность культуры чулымцев. Курганные могильники Балагачевский, Тургайский-1, 2, 3, 5 и Чердатский дали обширные материалы по материальной и духовной культуре чулымцев. В погребальной обрядности про-

слежены черты старой селькупской обрядности и новации, принесённые тюркизированным населением, что проявилось в наличии 2 форм захоронения умерших (ингумирования и кремирования), в использовании наземного и грунтового способов погребения, применении огня в очистительных целях, разной ориентации умерших головой (В. или Ю.-В.), а также в смешанном типе хозяйствования: наряду с собирательством, охотой и рыболовством было распространено таёжное коневодство.

Археологическое изучение культуры позднесредневековых селькупов Нарымского Приобья наиболее активно проводилось в 5 условных р-нах, приуроченных к руслам Оби и её крупных притоков: южнообской (от пос. Молчаново до пос. Инкино); левобережный (по рр. Чая и Кёнга); правобережный юж. (по р. Кеть); правобережный сев. (по р. Тым); северообской (окрестности пос. Назино). Их географические границы соответствуют пределам исторически очерченных для 17 в. территорий расселения южноселькупского этноса. Памятники этих 5 условных р-нов демонстрируют культуру некоторых из 8 локально-диалектных групп, составляющих данный этнос: 1-й и 2-й р-ны сопоставимы с шиешгула (один из них, возможно, с тегула – *Мигалка, грунтовой могильник*, 3-й – с тегула, 4-й – с чумульгула, 5-й – с сельгула.

Селища и городища исследованы гораздо меньше, чем могильники. Слабо разработаны вопросы организации пространства поселений, устройства жилых и хозяйственных объектов, оборонительных сооружений и сферы религиозно-культурной практики. Наиболее репрезентативны для реконструкции материального и духовного мира селькупских племён 15 – 17 вв. материалы из памятников, соотносимых с группой шиешгула: курганные могильники Пачанга, Тискинский (см. в ст. *Тискинский комплекс археологических памятников*), Барклай (см. в ст. *Барклай, комплекс археологических памятников*), Кустовский и др., а также отдельные поселенческие комплексы – Кустовское-1 селище (см. ст. *Кустовский комплекс археологических памятников*), селища Молчановское-2, Востриковское-1, Сухая Речка-1 и др.

Погребальный обряд населения этого р-на характеризуется рядом особенностей: преобладанием подкурганного типа захоронений, использованием труположения и трупосожжения на месте погребения на дневной поверхности, частым применением огня в очистительно-предохранительных целях, употреблением деревянных конструкций и бересты при изготовлении погребальных сооружений (ящики, рамы-обкладки, лодки и долблёные колоды). Наряду с одноактными курганами широко распространены насыпи, образовавшиеся в ходе ярусного расположения погребений. Курганный тип захоронения и применение огня в погребальных ритуалах объясняются опосредованным (через чулымцев) влиянием культур юж., тюркского круга, у населения которых круглый курган ассоциировался с формой традиционного жилища (юртой) и служил умершему домом. В могильниках широко представлены предметы местного и импортного (вост. и европейского) производства. Особенно много изделий русских мастеров, постепенно вытеснявших с сиб. рынка продукцию местных изготовителей. Неоднородность погребального инвентаря, его неодинаковая ценность свидетельствуют о процессе разложения родовых отношений и выделении прослойки состоятельных членов об-ва.

Материалы городищ и поселенческих комплексов дают представление об устройстве объектов военного назначения, открытых посёлках, жилищах и хозяйственных постройках. Городища строились на удобных в географическом отношении местах и дополнительно укреплялись рвами и валами, как правило, с внешней напольной стороны. Тыльные стороны защищали высокие обрывистые стены береговых террас, укреплённые частоколом. Площ. городищ обычно была невелика и рассчитана на небольшую группу обороняющихся людей. Если городище служило местом постоянного проживания, то на его территории строились жилища, и возводились хозяйственные постройки. В таких защищённых посёлках чаще всего проживали представители местной знати: князец и его дружинники. Незащищённые поселки предпочитали строить в местах, близких к воде, но так, чтобы с воды они не были заметны. Позднесредневековые поселки (юр-

ты) чаще всего состояли из 2 – 4 жилищ и ряда хозяйственных объектов. В них обычно проживали 1 или несколько родственных семей.

Селькупские жилища строились в виде срубной или каркасной конструкции с котлованом глуб. не более 1 м (легенды рассказывают и о полностью скрытых под землей землянках, так называемых «карамо»). Двухскатная крыша перекрывалась берестой, часто засыпалась для тепла землей, как и нижняя часть стен. Вход в жилище устраивали в виде полуподземного перекрытого коридора, открытый очаг – по центру, земляные нары – вдоль стен. Площ. жилища не превышала 20 – 25 м², а часто была 10 – 12 м². Хозяйственные постройки – также полуземляночного типа.

На С. Нарымского Приобья памятников С.п. исследовано намного меньше. Здесь разведаны, но практически не раскапывались городища и поселения. Значительно лучше изучены могильники, большей частью на р. Тым, где в 1989 – нач. 1990-х А.И. Боброва раскапывала *Бедеревский комплекс археологических памятников*, в 1994 А.Н. Кондрашёв – могильник Пыль-Карамо-1. На Оби, близ пос. Назино, в 1995 Н.В. Березовская раскопала могильник Колымухта. Погребальный обряд С. Нарымского Приобья по некоторым позициям принципиально отличается от юж. группы памятников Томской обл. Здесь неизвестны могильники курганного типа. Все захоронения производились в грунтовых могилах глуб. до 2 м, перекрытых настилами из жердей и зачастую застланных берестой. Умерших укладывали на спину, с вытянутыми вдоль туловища руками. Население С. Нарымского Приобья оказалось подвержено незначительному юж. влиянию, что отразилось в его погребальном обряде.

Лит.: Боброва А.И. Кремация в погребальной обрядности средневекового населения Томско-Нарымского Приобья и Причулымья // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. Томск, 1992. С. 46-56; Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби // Учён. зап. ТГПИ. 1955. Т. 13. С. 97-154; Он же. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема присхождения чулымских татар // Учён. зап. ТГПИ. 1954. Т. 10. С. 127-334; Ожередов Ю.И. Погребальные сооружения селькупов XIV – сер. XIX вв. из курганной группы Барклай // Культурногенетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993. С. 89-92; Он же. Сакральные стрелы южных сель-

купов // Приобье глазами археологов и этнографов. Томск, 1999. С. 77-119; Очерки культуурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища. Кн. 1. Томск, 1994. 485 с.; То же. Кн. 2. 1994. 286 с.; Очерки культуурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2: Мир реальный и потусторонний. Томск, 1994. 476 с.; Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 424 с.; Она же. Селькупы XVII века: Очерки социально-экономической истории. Новосибирск, 1981. 177 с.; Шлетнёва Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье. Томск, 1990. 133 с.; Тюрки таёжного Причулымья: Популяция и этнос. Томск, 1991. 246 с.

Ю.И. Ожередов.

Среднечулымский вариант культуры енисейских кыргызов см. *Енисейских кыргызов культура*.

Сросткинская культура, средневековье развитое. Выделена в 1950-х *Грязновым М.П.* на археологических источниках степного Алтая. Помимо него, основными исследователями С.к. являются А.А. Гаврилова, В.А. Могильников, Д.Г. Савинов, С.В. Неверов, *Плетнёва Л.М.* и др. Наиболее аргументированная датировка С.к., изученной преимущественно по материалам могильников, – сер. 9 – нач. 11 в. В это время она занимала Верхнее Прииртышье, зап. и сев. предгорья Алтая и лесостепные р-ны Ю. Зап. Сибири. На этой территории выделено несколько локальных вариантов С.к., в т.ч. сев.-алтайский, зап.-алтайский, кемеровский, новосибирский. Большинство археологов придерживаются мнения, что памятники С.к. оставлены многочисленными племенами, входившими в состав кимако-кыпчакского государственного объединения с центром на Иртыше. Решение многих проблем С.к., включая выделение её локальных вариантов, сев. границ, датировки, этнической принадлежности, соотношение с *басандайской культурой*, является дискуссионным.

Вопрос о распространении С.к. на территории совр. Томской обл. сегодня однозначно не решён. По материалам некоторых погребений курганных могильников Томско-Обского междуречья *средневековья развитого* прослеживаются типы сопроводительного инвентаря и признаки погребального обряда, присущие С.к. Эта особенность характеризует могильники Еловский-1, Усть-Киндинский, Басандайский, Астраханцевский, *Усть-Малокиргизский курганный могильник*. Из предметов, наиболее характерных для вещевого комплекса С.к., найдены: ажурные украшения, двухсоставные застёжки, изображения птиц, серьги с